

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-55-62

ИНСТРУКТИВНЫЙ ДИСКУРС В КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Кондрашкина Е. Ю.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

430005, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, Российская Федерация

Аннотация. В статье поднимается проблема выделения инструктивного дискурса как особого объекта лингвистических исследований. Автор, опираясь на научную базу последних лет, обосновывает необходимость описания явления с позиции коммуникативной ситуации и сопутствующих прагматических факторов, даёт определение понятию, выделяет основные компоненты инструктивного дискурса и делает вывод о перспективах исследования дискурса. Результаты работы могут быть использованы для практических и теоретических исследований дискурса.

Ключевые слова: инструктивный дискурс, коммуникативная ситуация инструктирования, адресат, адресант, гипертекст

INSTRUCTIVE DISCOURSE FROM A POSITION OF COMMUNACATIVE AND PRAGMATIC APPROACH

E. Kondrashkina

Ogarev National Research Mordovia State University

68, Bolshevistskaya st., Saransk, Russian Federation, 430005

Abstract. The article is devoted to the problem of instructive discourse from communicative and pragmatic position. The author supposes that the facts of some recent research allow to determine instructive discourse as a particular object of linguistic study, describes the main essential contents of discourse and makes a conclusion about aspect of further scientific research. The results of the article can be used in theoretical and practical discourse study.

Keywords: instructive discourse, instructing communicative situation, addresser, addressee, hypertext.

Одним из ключевых понятий современной науки, связанных с повседневной речевой деятельностью носителей языка, является понятие дискурса. Будучи объектом многочисленных исследований, феномен дискурса не утратил своей актуальности, однако новые концепции нередко усиливают степень расхождения между уже сложившимися подходами к его характеристике. На настоящий момент нет устоявшегося определения дискурса, окончательно не сформулированы признаки, по которым можно выделить новый тип дискурса, не выявлены

дискурсообразующие факторы. Сопоставление дискурса и текста, речи, высказывания, предложения не вносит чёткости в определение границ данного явления.

Исследованию дискурса посвящены труды Т.А. ван Дейка, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, М.Л. Макарова, Н.И. Формановской, О.С. Иссерс, О.Г. Ревзиной, Е.И. Шейгал и др., в которых дан подробный анализ основных подходов к проблеме дискурса. Отметим, что выделяется два основных понятия дискурса: дискурс как текст, актуализируемый в определённых условиях, и дискурс как дискурсивная практика.

Понимая дискурсивную практику как «особый вид социальных практик, основным способом реализации которых выступает текст» [5, с. 3], обратим внимание на то, что, как правило, два этих аспекта и фиксируют определения дискурса. С одной стороны, это «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определённом когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве»; с другой – «совокупность тематически соотнесённых текстов» [11, с. 14-16].

Исходя из вышесказанного, дискурс представляет собой одновременно и коммуникативный процесс, и результат, фиксированный в текстовой форме. Коммуникативный процесс «запускает» коммуникативная ситуация – «сочетание внешних и внутренних условий и обстоятельств, в которых протекает речевое общение, положение дел, сопровождающее коммуникацию» [4, с. 252]. Коммуни-

кативная ситуация репрезентирует социальные, психологически и культурно значимые условия общения: сферу общения, хронотоп, социальные статусы и социальные роли коммуникантов, интенции, форму, тему, код сообщения и канал связи, причём указанные факторы влияют на отбор языковых средств.

Такой подход к пониманию дискурса позволяет говорить о существовании инструктивного дискурса. Однако этот вопрос является обсуждаемым, поскольку сама инструкция как тип текста не имеет чёткого определения, размыты её жанрообразующие признаки, отсутствует единая классификация инструктивных текстов, детально не описаны возможности их функционирования. При описании инструкции большинство авторов научных публикаций исходят из того, что инструкция – это текст, служащий средством коммуникации между адресатом и отправителем, с присущим набором грамматических форм. Однако подобный подход нельзя считать в полной мере продуктивным, поскольку он не отражает всей совокупности коммуникативно-прагматических факторов, влияющих на формирование инструкции. Это возможно при дискурсивном подходе к исследованию, о чём свидетельствуют исследования Е.Ю. Мощанской, А.С. Киндеркнехт, Л.Н. Носовой, Л.О. Бутраковой, Е.Н. Гуц, в которых инструкция понимается как особый тип текста, входящий в тот или иной вид институционального дискурса: директивного дискурса [8], фармацевтического дискурса [9], официально-делового дискурса [3]. И.Д. Агамалиева изучает инструкцию как речевой акт инструктивной дис-

курсии [1]. О существовании дискурса инструкций пишет С.А. Канащук [6].

Полагаем целесообразным исходить из того, что инструктивный дискурс – процесс написания инструкции и результат, заключающийся не только в создании текста *как свода правил*, но и в *предполагаемой* обратной реакции адресата, выраженной соответствующими *ожидаемыми* действиями.

Возникновение инструктивно-го дискурса обусловлено реакциями адресата и адресанта на возникновение проблемной ситуации инструктирования. Инструктировать – значит давать инструкции, руководящие указания [2, с. 302], т. е. создаётся коммуникативная ситуация, которая отражает процесс передачи сообщения, содержащего информацию относительно порядка совершения действий, от адресанта к адресату с последующим выполнением указанных действий-инструкций.

К проблеме специфики отношений между адресантом и адресатом инструкции обращается Т.Ю. Чабан, указывая на существование двух видов императивных речевых жанров инструкции: первичного и вторичного [10, с. 213-214]. Так, согласно Т.Ю. Чабан, вторичный императивный речевой жанр распространён в сфере делового общения. Автор часто безличен, он в стандартизированной и категоричной форме сообщает правила осуществления какого-либо действия с целью каузировать поведение адресата, причём адресат – как правило обобщённый субъект – заинтересован в исполнении предписываемых действий, поскольку их нарушение приводит к негативным последствиям для последнего. Ожидаемой ответной реакцией являются действия адресата в полном

соответствии с указаниями. Неравенство коммуникантов обусловлено различием в их компетентности.

Подобная пресуппозиция характерна для разных видов инструкций, в частности, для косметических, медицинских, технических инструкций, которые являются объектом данного исследования. Так, при использовании косметических и медицинских препаратов, технических устройств адресат настроен на получение сведений о порядке совершения действий. У него формируется коммуникативная установка не только на принятие инструкции, но и на чёткое следование указаниям. Специфика ситуации инструктирования заключается в том, что адресат вправе не выполнять предписания, тем более, что опосредованная коммуникация не предполагает «санкций» инструктирующей стороны. Однако несоблюдение инструкции по медицинскому применению препарата или косметического средства, по эксплуатации технических приборов может нанести вред здоровью, а также привести к последующему материальному ущербу, то есть к негативным последствиям для адресата.

Адресат может выступать в двух ипостасях: как конкретный субъект и как обобщённый субъект. С позиции потребителя он выступает как конкретный субъект коммуникации, столкнувшийся с проблемой использования товара – косметического средства, лекарства или технического прибора. Помимо описанных выше коммуникативных установок могут появляться новые в зависимости от психофизиологических качеств участника коммуникативной ситуации; гендерная социальная дифференциация

не будет иметь решающего значения. Исключение составит потребитель, являющийся профессионалом в той или иной сфере деятельности, поскольку меняется его настроенность на восприятие инструкции: инструкция для такого адресата также является средством получения сведений, однако эти сведения – не только способ организации действий, но и способ обогащения и проверки опыта.

С позиции адресанта адресат мыслится как обобщённый субъект коммуникации, установки которого могут незначительно варьироваться. Подобная позиция предопределяет интенции адресанта. Адресант предстаёт обобщённым субъектом, группой экспертов-производителей в определённой области. Как производитель, он заботится о том, чтобы потребитель правильно использовал приобретённый товар, поэтому в процессе создания инструкции он учитывает установки адресата. Его задача состоит в том, чтобы максимально доступно, подробно, непротиворечиво в стандартизированной общепринятой форме сообщить адресату о порядке осуществления действий. При создании инструкции адресант отвечает на интересующие адресата вопросы: 1) какой объект используется; 2) по отношению к чему его нужно использовать (решению какой проблемы должно способствовать применение); 3) как использовать (какое действие нужно произвести, чтобы объект применялся наиболее эффективно); 4) каким образом (как производить это действие); 5) когда (в какое время оно будет эффективнее / в течение какого времени); 6) при каких дополнительных обстоя-

тельствах [7, с. 87]. Благополучное или неблагоприятное разрешение ситуации инструктирования – процесс взаимообусловленный. Ошибка в составлении инструкции влечёт за собой ошибку в действиях потребителя; неудачное использование техники или применение препарата снижает доверие к производителю и, как следствие, приводит к нежеланию потребителя в дальнейшем приобретать данный товар.

Для характеристики ситуации инструктирования, являющейся основой инструктивного дискурса, недостаточно описания только интенций и статуса коммуникантов. Важное значение приобретает сфера применения. При составлении инструкции к косметическим средствам необходимо установить, каким образом нужно применять средство для наибольшей эффективности. В инструкциях к медикаментам требуется подробное описание схемы применения, дифференцированной в зависимости от возрастных особенностей, протекания заболевания, сопутствующих симптомов. Для технических инструкций важно развёрнутое, но в то же время чётко структурированное указание на последовательность действий при эксплуатации приборов, причём большое значение имеет описание этапа установки или сборки. Тематическое разнообразие инструкций оказывает влияние на терминированность инструктивного дискурса, поскольку, например, без включения терминов в структуру технического текста невозможна его адекватная репрезентация.

Инструктивный текст предполагает наличие вербального и графического

кодов. Включение иконических значков и картинок в текстовую ткань позволяет в более наглядном виде представить описываемое явление. Однако следует упомянуть, что вербальные и невербальные элементы не всегда образуют визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое и вступают в отношения взаимного дополнения. Кроме того, высокая степень креолизации характерна только для технических инструкций по причине специфики сферы применения.

Инструктивный дискурс может быть оформлен не только в виде текста, но и гипертекста. С развитием информационных технологий инструкции выкладываются в интернет для удобства потребителей. Электронная форма включает ссылки на другие части документа, которые, как правило, помогают правильной интерпретации инструкции, например, в схеме применения медикаментов даются ссылки на описание заболевания.

Из всего сказанного можно заключить, что в инструктивном дискурсе адресат и адресант выступают в строго установленных ролях потребителя и коллектива производителей, что предопределяется в том числе их дистантным местоположением относительно друг друга. Их статусы неравноправны. Статус адресанта-производителя выше статуса адресата-потребителя, поскольку первый является носителем специализированной экспертной информации в определённой области. Данная информация остаётся актуальной до момента разрешения коммуникативной ситуации инструктирования и позволяет адресанту регулировать действия адресата, при этом не вме-

шиваясь в ход событий. Ошибка одного коммуниканта оборачивается негативными последствиями для обеих сторон. В связи с тем что коммуниканты, действуя в своих интересах, изначально позитивно настроены на разрешение коммуникативной ситуации, в смысловом отношении инструктивный дискурс лишён императивности; синкретизм информативности и прескриптивности отражает готовность участников коммуникации интерпретировать установки оппонента и согласие действовать в соответствии с интенциональными замыслами, которые чаще оформлены предложениями с императивом, инфинитивом, модальными конструкциями. Форма инструктивного дискурса и средства её выражения предопределяются всей совокупностью коммуникативно-прагматических факторов.

Исследование инструктивного дискурса связано с решением ряда проблем: необходимо дать ответы на вопросы, связанные с построением коммуникативной модели взаимодействия между адресатом и адресантом с учётом электронной формы инструкции; определением степени креолизации инструктивного текста, включённостью инструкций в другие типы дискурсов. Инструктивный дискурс возникает как реакция на проблемную ситуацию инструктирования, однако не следует интерпретировать его как простое сочетание коммуникативной ситуации и текста, поскольку механизм трансформации компонентов дискурса в категории текста и гипертекста носит более сложный характер, что требует дальнейшего научного освидетельствования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агамалиева И.Д. Функционально-семантическое описание коммуникативных актов инструктивной дискурсии: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2002. 20 с.
2. Большой академический словарь русского языка: в 30 т. Т. 7. И-Каюр. СПб.: Наука, 2007. 728 с.
3. Бутракова Л.О., Гуц Е.Н. Официально-деловой дискурс: психолингвистическое исследование восприятия инструктивного документа методом «встречного текста» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 86. № 37. С. 22-25.
4. Иванов Л.Ю. Коммуникативная ситуация // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта Наука, 2003. С. 252-253.
5. Ипатова Н.А. Дискурсивные практики в формировании профессиональных сообществ: автореф. дисс. ...канд. социол. наук. СПб., 2009. 23 с.
6. Канашук С.А. Структурные, стилистические и коммуникативные особенности традиционных текстов дискурса инструкций // Вестник Томского государственного университета. Серия: Языкознание. 2011. № 344. С. 18-21.
7. Кондрашкина Е.Ю. Прагмалингвистическая характеристика инструкции на материале русского и сербского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9. Ч. 1. С. 85-91.
8. Мощанская Е.Ю., Киндеркнехт А.С. Инструкция по эксплуатации как жанр директивного дискурса: предпереводческий анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7. Ч. 1. С. 134-137.
9. Носова Л.Н. Особенности адресации в письменном фармацевтическом дискурсе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 3. С. 158-160.
10. Чабан Т.Ю. Инструкция // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта Наука, 2003. С. 213-214.
11. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сборник научных трудов Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. С. 11-22.

REFERENCES

1. Agamaliev I.D. Funktsional'no-semanticheskoe opisanie kommunikativnykh aktov instruktivnoi diskursii: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [The functional-semantic description of communicative acts of instructive discourse: abstr. from candidate of Philological Sciences thesis]. Ulyanovsk, 2002. 20 p.
2. Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka: v 30 t. T. 7. I-Kayur [The great academic dictionary of the Russian language: in 30 vols. Vol. 7. I-Kaur]. SPb., Nauka, 2007. 728 p.
3. Butrakova L.O., Guts E.N. Ofitsial'no-delovoi diskurs: psikholingvisticheskoe issledovanie vospriyatiya instruktivnogo dokumenta metodom «vstrechnogo teksta» [Official-business discourse: psycholinguistic studies on the perception of the instructive document with the help of the method of "counter-text"] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. Arts]. 2013. Iss. 86. no. 37. pp. 22-25.
4. Ivanov L.YU. Kommunikativnaya situatsiya [Communicative situation] // Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary]. M., Flinta: Nauka, 2003. pp. 252-253.

5. Ipatova N.A. Diskursivnye praktiki v formirovanii professional'nykh soobshchestv : avtoref. diss. ... kand. sotsiol. nauk [Discursive practices in the formation of professional communities: abstr. from candidate of Sociological Sciences thesis]. SPb., 2009. 23 p.
6. Kanashchuk S.A. Strukturnye, stilisticheskie i kommunikativnye osobennosti traditsionnykh tekstov diskursa instruksii [Structural, stylistic and communicative features of traditional texts of instructive discourse] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yazykoznanie [Bulletin of Tomsk State University. Series: Linguistics]. 2011. no. 344. pp. 18–21.
7. Kondrashkina E.YU. Pragmalingvisticheskaya kharakteristika instruksii na materiale russkogo i serbskogo yazykov [Pragmalinguistic characteristics of instruction basing on Russian and Serbian languages] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2015. no. 9. Part 1. pp. 85–91.
8. Moshchanskaya E.YU. Kinderknekht A.S. Instruksiya po ekspluatatsii kak zhanr direktivnogo diskursa: predperevodcheskii analiz [Instructions as a genre of policy discourse: pre-translation analysis] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2013. no. 7. Part 1. pp. 134–137.
9. Nosova L.N. Osobennosti adresatsii v pis'mennom farmatsevticheskom diskurse [Specifics of addressing in the written pharmaceutical discourse] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' [Historical & Social-educative thought]. 2013. no. 3. pp. 158–160.
10. Chaban T.YU. Instruksiya [Instruction] // Kul'tura russkoi rechi: entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik [Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary]. M., Flinta: Nauka, 2003. pp. 213–214.
11. Chernyavskaya V.E. Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovaniy [Discourse as object of linguistic research] // Tekst i diskurs. Problemy ekonomicheskogo diskursa: sb. nauch. tr. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i finansov [Text and discourse. Problems of economic discourse: collection of scientific works. Saint-Petersburg State University of Finance and Economics]. SPb., Izd-vo SPbGUEF, 2001. pp. 11–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондрашкина Екатерина Юрьевна – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва;
e-mail: katarina.uk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Kondrashkina – candidate of Philological Sciences at the Russian Language Department of Ogarev National Research Mordovia State University;
e-mail: katarina.uk@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кондрашкина Е.Ю. Инструктивный дискурс в коммуникативно-прагматическом аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 55–62.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-55-62

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Kondrashkina. Instructive discourse from a position of communicative and pragmatic approach // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 55-62.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-55-62